

Обитель под грифом «секретно»

МОЩИ НЕБЕСНЫХ ПОКРОВИТЕЛЕЙ СЕВЕРОДВИНСКА —
СВЯТЫХ ОТРОКОВ АНТОНИЯ И ФЕЛИКСА — ЖДУТ ОБРЕТЕНИЯ
В СТАРИННОМ СОБОРЕ НА БЕРЕГУ БЕЛОГО МОРЯ

Дмитрий Анохин

История Николо-Корельской обители знает множество славных страниц. Русский форпост на Белом море еще задолго до основания Архангельска, в XVI столетии этот мужской монастырь считался важным звеном в тогдашней европейской геополитике. Достаточно сказать, что англичане, торговавшие тогда с Московией, в своей картографии именовали Белое море Никольским, а сильно переживавший из-за такой дружбы король Дании и Норвегии всерьез грозился разрушить «башню святого Николая», как он называл деревянный шатровый соборный храм северной обители. Но чего не удалось добиться Фредерику II, сделала советская власть: сегодня основные архитектурные памятники монастыря — объекта культурного наследия федерального значения — пребывают в аварийном состоянии.

Закрытый храм в закрытом городе

На базе упраздненного большевиками монастыря в 1936 году возник военный завод № 402. Сначала в монастырских зданиях жили строители поселка, из которого позднее вырастет Северодвинск. Затем их под свои нужды приспособила и сама оборонная структура — знаменитое «Севмашпредприятие» (ныне — производственное объединение «Севмаш»). Долгое время в Никольском соборе располагались общежитие и цех с вибростанками по отбою бочкотары от осадочных слоев краски и смол. Теплую Успенскую церковь занимала администрация другого цеха.

«Сейчас он никак не используется, и отопительную нитку предприятие перекрыло, — рассказывает намест-

ник Никольского собора священник Александр Шестаков. — В четверике соборного храма отопления тоже нет: труба проходит через притвор и устроенный в сохранившемся фрагменте галереи малый придел во имя преподобного Евфимия и праведных отроков Антония и Феликса. Там и служим...»

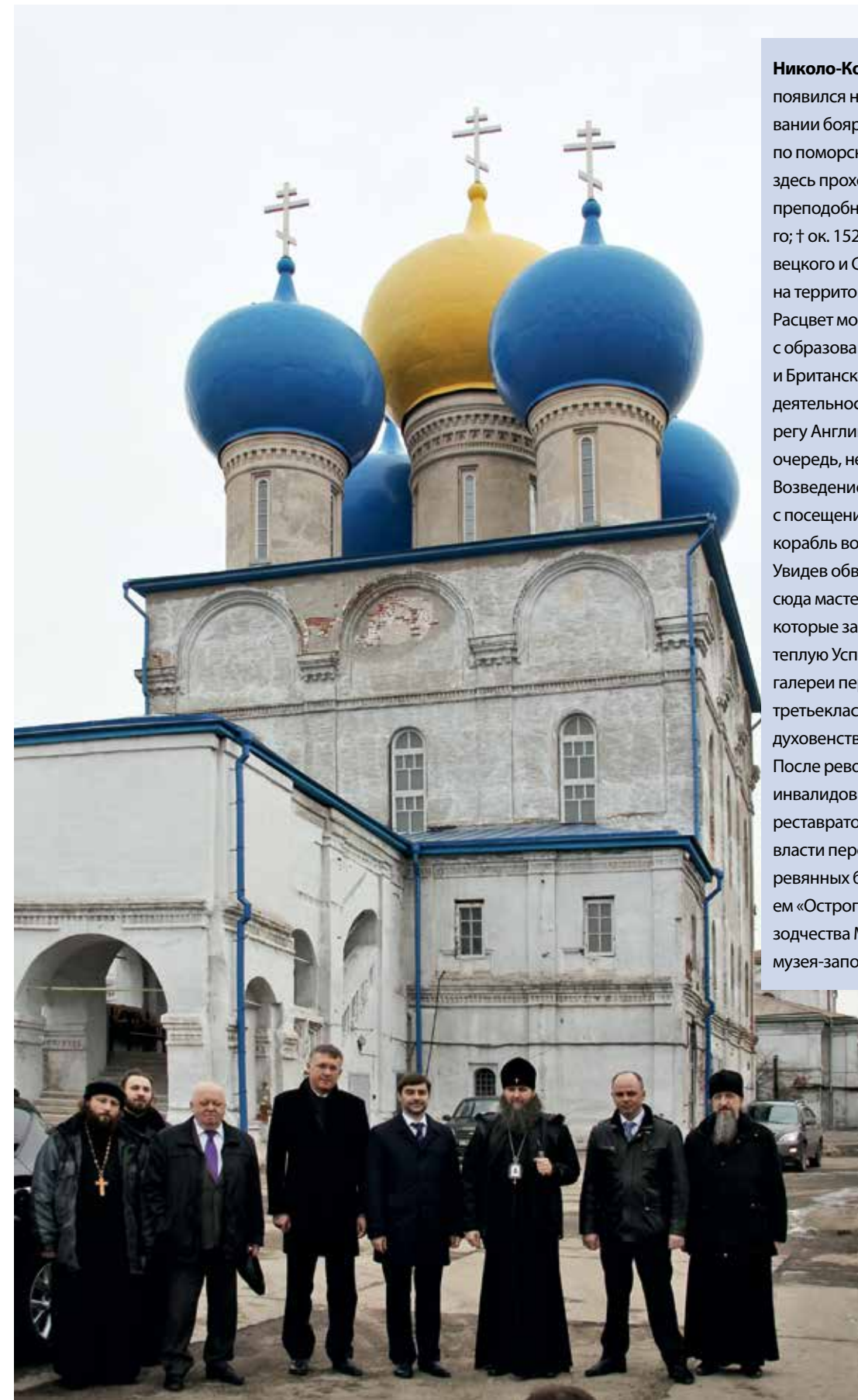
Когда восемь лет назад кораблестроительный завод, на территории которого оказался Николо-Корельский монастырь, удостоился патриаршего визита, местная администрация обещала передать его Церкви. Земельный участок бывшего монастыря «Севмаш» действительно исключил из своей территории и снял все монастырские памятники с баланса. На том процесс и застыл. Здешние храмы не освящены, Литургия в них

не совершается. Да и побывать в них верующие, которые не работают на «Севмаше», могут (и то теоретически) лишь дважды в году — на зимний престольный праздник обители (если не побоятся декабрьской стужи) и в общегражданский выходной день 1 мая. Но главное — из-за юридических коллизий с недвижимостью архитектурные памятники монастыря продолжают числиться государственной собственностью. Охранные обязательства на них не заключены, и случись что (к примеру, ту же отопительную батарею в притворе разорвет) — претензии предъявлять будет некому.

«Это весьма прискорбно. Ведь основные каменные постройки монастыря уцелели, — говорит краевед, секретарь попечительского совета фонда «Император» Владимир Станулевич. — Частично погибли только пролеты возведенной в 1660-х годах крытой галереи. Но не из-за «Севмаша» — грунтовые воды виноваты».

В режиме анклава

Монастырь по-прежнему остается анклавом внутри оборонного предприятия и практически недоступен обычным гражданам: по условиям допуска на территорию «Севмаша» списки на согласование следует подавать в администрацию предприятия минимум за две недели до визита. Судя по всему, со статусом государственной собственности монастырские здания

Визит вице-спикера Госдумы РФ Сергея Железняка на «Севмаш». Март 2015 г.

Николо-Корельский монастырь на берегу Белого моря

появился на рубеже XIV–XV вв. (точно документ о его основании боярыней Марфой, завещавшей обители свои земли по поморскому побережью, не датируется). По преданию, здесь проходили последние годы монашеского подвига преподобного Евфимия Корельского (Архангелогородского; † ок. 1527?). Сегодня это третий по возрасту, после Соловецкого и Сийского монастырей, архитектурный памятник на территории Архангельской области.

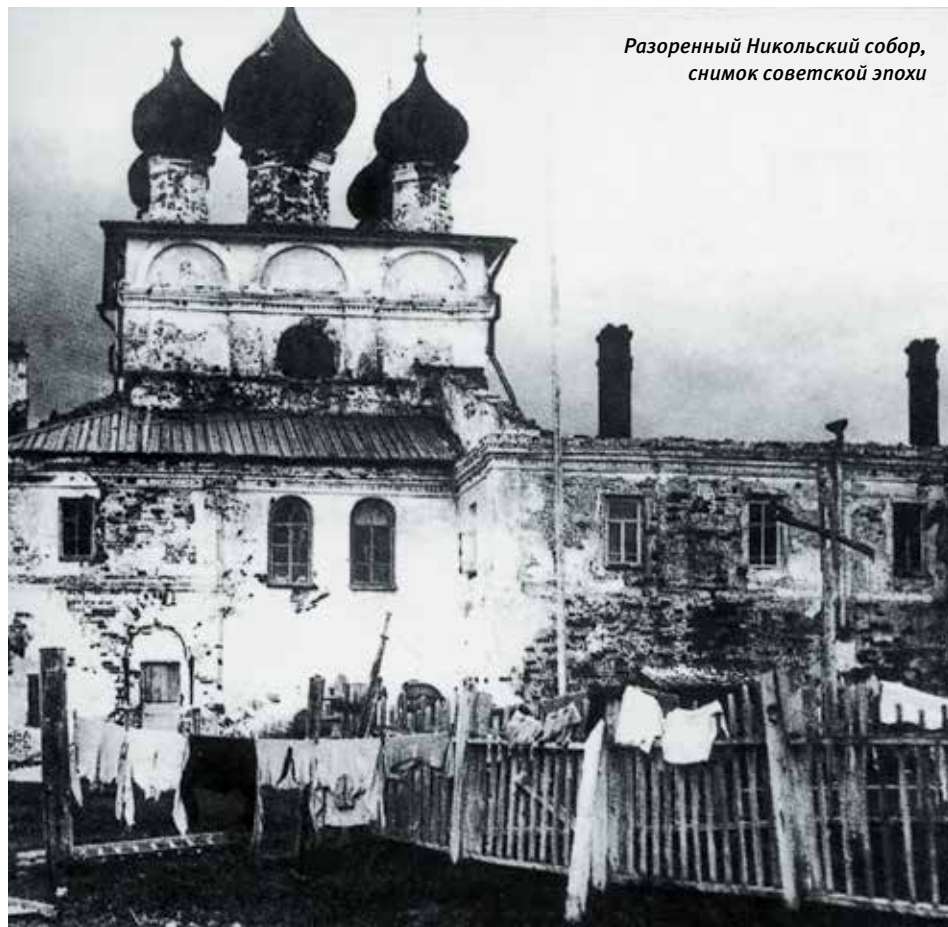
Расцвет монастыря во второй половине XVI столетия связан с образованием здесь центра торговли между Россией и Британской империей (обитель способствовала успешной деятельности нового торгового пути и возникшего на берегу Английского торгового двора, англичане же, в свою очередь, не скупались на щедрые вклады).

Возведение каменного ансамбля обители связывается с посещением монастыря Патриархом Никоном, чей корабль во время шторма прибило к беломорскому берегу. Увидев обветшавшие постройки, Предстоятель направил сюда мастеров из Кирилло-Белозерского монастыря, которые за два года сложили холодный Никольский собор, теплую Успенскую церковь, трапезную и келарскую палаты, галереи переходов и колокольню. С XVIII в. — штатный трехклассный монастырь, куда направляли ссыльное духовенство.

После революции монастырь занимали колония детей-инвалидов и сельхозкоммуна. В 1933–1934 гг. знаменитый реставратор Петр Барановский убедил архангельские власти переправить одну из стремительно ветшавших деревянных башен монастыря в Москву, где она под названием «Острог» до сих пор входит в экспозицию деревянного зодчества Московского государственного объединенного музея-заповедника в Коломенском.

в обозримом будущем вряд ли расстанутся: невозможно представить себе, что паломники, туристы и иные любопытствующие смогут свободно расхаживать по территории судостроительной верфи, со ступеней которой сходят современные атомные подводные лодки. Но верно и другое: в этих условиях мечтать, что какая-либо негосударственная структура (в том числе и Церковь) просто так возьмет на себя ответственность за аварийные архитектурные памятники, немного наивно.

Разоренный Никольский собор,
снимок советской эпохи

Выход, впрочем, есть. Правда, для его реализации требуется в известном смысле нешаблонное мышление. От монастыря до забора предприятия всего несколько десятков метров. Если уж «Севмаш» продемонстрировал, что бывшая монастырская земля ему не очень-то и нужна, может быть, немного подвинуть забор? Даже с чисто техническим барьером — снаружи пролегает газопровод — можно при желании справиться. Известны и прецеденты, когда для прохода к храму-памятнику над территорией предприятия прокладывали специальный переход. Так, например, поступили в начале 1990-х годов в Москве в Старом Симонове, чтобы верующие, минуя проходные электротехнического завода «Динамо», попадали в храм Рождества Богородицы. Пострадает режим секретности? Но и тут выход всегда можно найти! Например,

пропускать в монастырские храмы ограниченное количество молящихся, а на штатных священно- и церковнослужителей оформить допуск к составляющим государственную тайну сведениям.

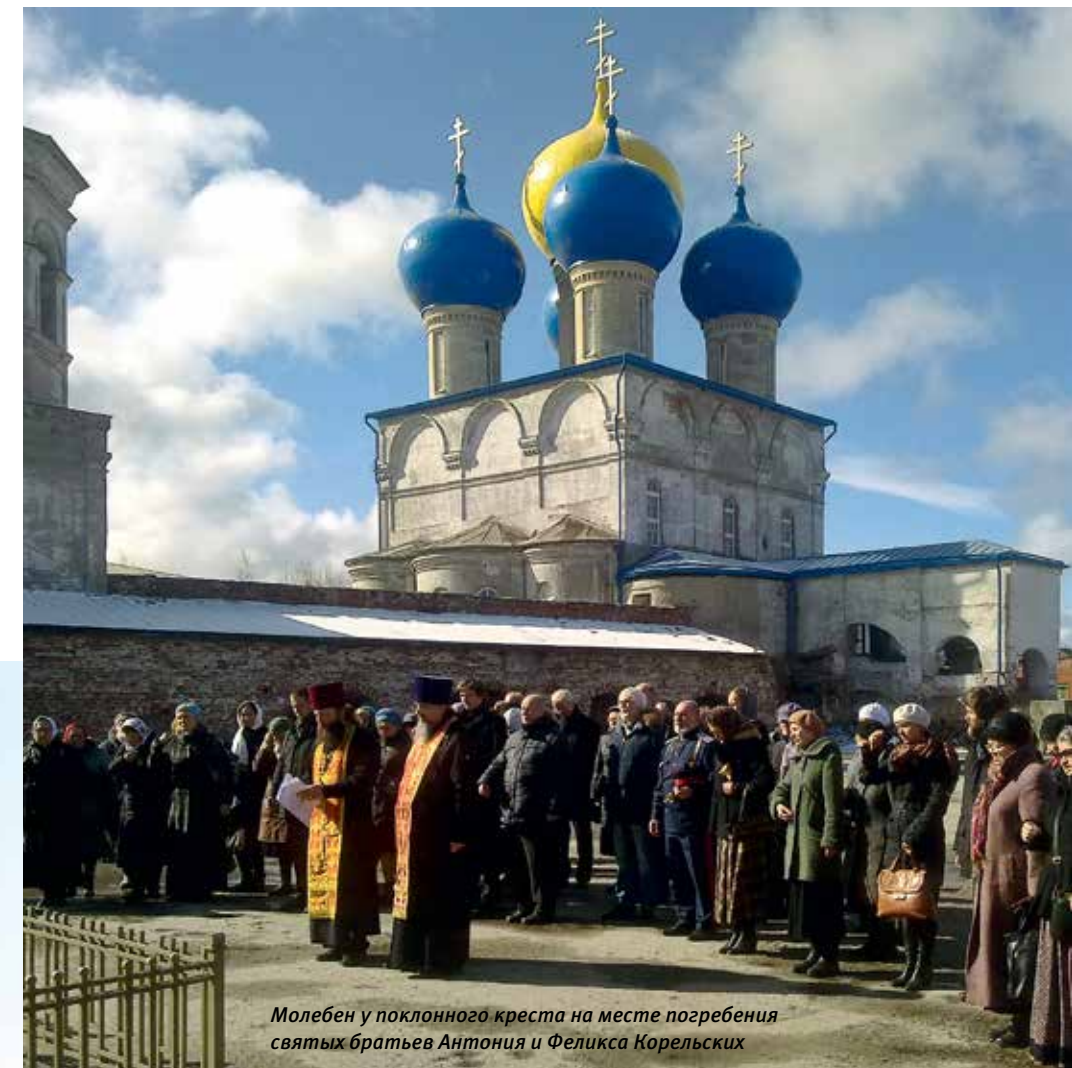
При всей внешне кажущейся схожести с нынешней ситуацией такой вариант отличается главным: взаимным разграничением ответственности. Церковь будет с полным правом эксплуатировать монастырские памятники, «Севмаш» же, расставшись с небольшим участком земли, получит полноценный домовый храм с регулярными богослужениями. «Пока же я возглавляю Никольский

приход «Севмаш», в который входит несколько десятков человек, как штатный сотрудник предприятия, в прошлом работавший здесь на светской должности, — разводит руками отец Александр, отогревая стывшие ладони собственным дыханием. — Исключительно на этих основаниях на меня оформили и постоянный пропуск».

Мощи под спудом

Вся эта история сейчас приобретает особую актуальность, ведь историки всё активнее обсуждают вопрос, возможно ли обрести мощи небесных покровителей Северодвинска — детей

Атомная субмарина у причала
глубоководной набережной «Севмаша»

Молебен у поклонного креста на месте погребения
святых братьев Антония и Феликса Корельских

Никольский собор, придел во имя Преподобного Евфимия Архангелогородского и праведных Антония и Феликса Корельских

основательницы Николо-Корельского монастыря святых праведных Антония и Феликса. Об этих прославленных для местного почитания угодниках Божиих практически ничего не известно: жития их нет, в Святцах они появились в XVIII веке, а икона святых написана относительно недавно — в 1994 году. Они упоминаются лишь в хронологически самом первом документе об основании обители, где говорится, что Марфа поставила монастырь «на гробех детей своих» (в дошедшем до нас Синодике монастыря Антоний и Феликс включены в «род Марфы»). По преданию, эти отроки 12 и 14 лет утонули в море во время шторма.

«Монахи ни разу не пытались вскрыть захоронение святых. В начале XVIII столетия в монастыре сооружается деревянная больничная Сретенская церковь — как указывает летописец обители, «на гробех Антония и Феликса», — продолжает краевед Владимир Станулевич. — Это первое и фактически последнее упоминание о месте захоронения. Больничный храм простоял 70 лет, а когда его разобрали за ветхостью, на том же месте поставили кирпичную восьмигранную часовню. Она благополучно дожила до революции, после чего ее следы теряются».

Пять лет назад попытку отыскать точное место расположения бывшей часовни предпринял научный сотрудник Института земного магнетизма и распространения радиоволн Российской академии наук Павел Морозов. После примерной оценки возможного ее местонахождения по старой фотографии, сделанной с колокольни, ученый бесконтактным георадарным методом на глубине между 1,2 и 1,5 м обнаружил близкий к форме круга фундамент. Дальше идут два метра перекопанной земли (захоронение пытались обнаружить после

сноса часовни строители «Севмаша»), два метра однородного грунта, а затем предположительно в культурном слое над материковыми породами — два близких друг к другу по размерам и по форме продолговатых объекта.

Конечно, полной уверенности в том, что это захоронения святых, нет. Но полную ясность в этом вопросе, равно как и в вопросе о степени сохранности мощей, если они действительно покоятся на территории «Севмаша», могут дать лишь археологические раскопки. После исследований ученых само пятно расположе-

ния бывшей часовни администрация отметила символическим памятным знаком. Но рядом — в пределах, заметим, границ объекта культурного наследия — по-прежнему располагается стоянка большегрузных фур.

И самое главное: поскольку монастырские здания «повисли в воздухе», непонятно, от кого теперь должна исходить инициатива обретения мощей. За это вроде бы должны выступать

верующие северодвинцы. Но большинство горожан и не подозревает, что может молиться «собственным» праведным угодникам!

Вопросы о непростой перспективе развития памятной территории Николо-Корельского монастыря «Журнал Московской Патриархии» в декабре прошлого года адресовал руководителю пресс-службы Объединенной судостроительной корпорации Роману Черникову. Увы, ответа по существу ни от него, ни от руководителя «Севмаша» издание не дождалось.

Макет исторической территории Николо-Корельского монастыря. Современная реконструкция

Михаил Гмырин, мэр Северодвинска

Земля «Севмаша» федеральная, поэтому решения ждем из Москвы

На 185 тыс. жителей в нашем городе сейчас четыре действующих храма, по одному в каждом районе. Как мне кажется, острой нехватки церквей у нас нет. Еще несколько лет назад Никольский собор был в удручающем состоянии, его тогда и храмом-то нельзя было назвать. Предпринятые попытки приведения его в порядок — уже кое-что. Верующие по согласованию с администрацией предприятия мо-

гут посещать богослужения там ежегодно 1 мая, сотрудники «Севмаша» — в свободном режиме. Дальнейшая перспектива реставрации, приспособления и использования монастырских зданий-памятников увязана с собственником недвижимости — государством в лице Объединенной судостроительной корпорации. Даже сама администрация «Севмаша» решить практически ничего не может. Прежнее руководство предприятия выступало за освящение домового храма на своей территории, нынешнее высказывается гораздо сдержаннее. Но определить будущее ансамбля Николо-Корельского монастыря в любом случае должны федеральные органы власти.